

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 352
Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с
обращением гражданина Ибраимова Рамиса Рамазановича и его
представителя Закова Самата Орусбатовича

3 декабря 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Илиязовой Н. А., с участием:

- обращающейся стороны – гражданина Ибраимова Р. Р. и его представителя по доверенности Закова С. О.;

- стороны - ответчика – Карабековой К. С., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

- иного лица - представителя Верховного суда Кыргызской Республики Бокошевой Ж. С. по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном

заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство гражданина Ибраимова Р. Р. и его представителя по доверенности Закова С. О.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Осмонбаева Э. Ж., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 30 апреля 2014 года поступило ходатайство гражданина Ибраимова Р. Р. и его представителя по доверенности Закова С. О. о признании части 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающей, что «приговор подлежит отмене, если в результате судебного разбирательства, проведенного неполно и односторонне, остались невыясненными обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора», неконституционной и противоречащей части 3 статьи 16, части 2 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Из приложенных к ходатайству материалов следует, что органами предварительного следствия Ибраимов Р. Р. был обвинен в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 310, частью 1 статьи 318 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, а именно в том, что он, занимая должность начальника управления по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество Московского района Чуйской

области Кыргызской Республики из корыстных побуждений 11 июня 2012 года, находясь в служебном кабинете, получил от гражданина Орозбакова М. заранее оговоренную взятку в размере 300 долларов США, за что обещал оказать помощь в переоформлении документов на недвижимость. После получения денежных средств, по версии следствия, Ибраимов Р. Р. воспрепятствовал сотрудникам Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел Кыргызской Республики в проведении следственных действий.

Сокулукский районный суд Чуйской области Кыргызской Республики 3 июня 2013 года по результатам судебного разбирательства вынес в отношении Ибраимова Р. Р. оправдательный приговор за отсутствием в его действиях состава преступления. На данный приговор помощником прокурора Сокулукского района Чуйской области было внесено апелляционное представление. Судебная коллегия Чуйского областного суда своим приговором от 21 августа 2013 года, рассмотрев дело в апелляционном порядке, оставила приговор Сокулукского районного суда Чуйской области Кыргызской Республики без изменения. На указанный приговор судебной коллегии старшим прокурором отдела прокуратуры Чуйской области было внесено представление в порядке надзора.

Судебная коллегия Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь частью 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, 27 февраля 2014 года отменила приговор Сокулукского районного суда Чуйской области от 3 июня 2013 года и приговор судебной коллегии Чуйского областного суда от 21 августа 2013 года и направила уголовное дело на новое рассмотрение в Сокулукский районный суд Чуйской области в ином составе суда, потребовав устранить противоречия между показаниями свидетелей.

По мнению заявителей, часть 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики нарушает предусмотренное частью 2

статьи 26 Конституции Кыргызской Республики требование о том, что «Никто не обязан доказывать свою невиновность. Любые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого». Они также считают, что оспариваемая норма противоречит части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающей равенство всех перед законом и судом, и части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, закрепляющей состязательность и равноправие сторон, как принципы отправления правосудия. В обоснование своей позиции заявители также приводят положения частей 5, 6, 7 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 июня 2014 года ходатайство заявителя и его представителя по доверенности было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свое ходатайство и просила его удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Карабекова К. С., не согласившись с доводами обращающейся стороны, считает оспариваемую норму соответствующей Конституции Кыргызской Республики и просит оставить ходатайство без удовлетворения.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, заслушав мнение иного лица и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является часть 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики следующего содержания:

«Статья 352. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона

(2) Приговор подлежит отмене, если в результате судебного разбирательства, проведенного неполно и односторонне, остались невыясненными обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 принят в порядке, установленном законодательством, введен в действие Законом Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 21 июля 1999 года № 59-60-61-62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с частью 1 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики правосудие осуществляется только судом. Тем самым Конституция Кыргызской Республики, возлагая на суд исключительные полномочия по осуществлению правосудия, обеспечивает каждому право на судебную защиту (статья 40).

По смыслу норм Конституции Кыргызской Республики (статьи 1, 16, 20, 40) в Кыргызской Республике, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов, в том числе и от судебных ошибок.

Обязанность государства обеспечить осуществление права

на справедливую, компетентную и действенную судебную защиту вытекает также из являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 2).

Соответственно, исходя из того, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективную защиту конституционных прав и свобод, законодатель, устанавливая порядок его отправления, обязан установить механизм, который гарантировал бы вынесение правосудных, т. е. законных, обоснованных и справедливых судебных решений, в том числе предусмотреть процедуры, обеспечивающие право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

3. В Кыргызской Республике судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного и иных форм судопроизводства на основе общих для всех видов судопроизводства принципов правосудия, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Кыргызской Республики и закону, состязательность и равноправие сторон - вне зависимости от природы и особенностей материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства (часть 2 статьи 93, часть 1 статьи 94, часть 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики).

Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что, разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование.

В соответствии со своим процессуальным статусом, суд не только разрешает дело, но и, руководствуясь законом, принимает все необходимые

меры к всестороннему, полному и объективному рассмотрению всех обстоятельств дела в их совокупности (статья 93 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики).

Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, как необходимое условие установления истины по уголовным делам осуществляется судом при неукоснительном соблюдении принципа состязательности и равноправия сторон.

В соответствии со статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, основными элементами принципа состязательности и равноправия сторон являются: 1) отделение функций обвинения и защиты и разрешения уголовного дела и осуществление их разными органами и должностными лицами; 2) наделение сторон обвинения и защиты равными процессуальными правами для осуществления своих функций; 3) обеспечение судом необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, при этом суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права.

Именно такое построение судебного процесса обеспечивает полное и всестороннее исследование дела и правильное, справедливое его разрешение. Каждое доказательство проверяется, и каждое обстоятельство исследуется под углом зрения и обвинения и защиты; суд имеет возможность выяснить и взвесить все доводы и данные, как в пользу обвинения, так и в пользу обвиняемого (подсудимого).

4. В правовой системе Кыргызской Республики институт пересмотра судебных актов по уголовным делам основан на положениях Конституции Кыргызской Республики (пункт 3 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 27). В целях создания механизма исправления судебных ошибок законодатель предусмотрел в Уголовно - процессуальном кодексе Кыргызской Республики процедуры пересмотра судебных решений: производство в суде

второй инстанции - апелляционной, рассматривающей дела по жалобам на судебные акты, не вступившие в законную силу; пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке, порядке надзора и по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии со статьей 341 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики суд апелляционной инстанции проверяет правильность установления фактических обстоятельств дела и применения уголовного закона, а также соблюдение при рассмотрении и разрешении дела норм уголовного процессуального закона. Суд апелляционной инстанции отменяет или изменяет приговор суда первой инстанции по основаниям, предусмотренным статьей 349 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Одним из таких оснований являются существенные нарушения уголовного-процессуального закона (пункт 3 статьи 349 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики), сущность которых раскрывается в статье 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Так, согласно части 1 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики существенными нарушениями уголовного-процессуального закона признаются нарушения норм Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики при расследовании дела, судебном разбирательстве, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участвующих в деле лиц, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем помешали всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, повлияли или могли повлиять на постановление правосудного приговора. В соответствии с оспариваемой частью 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики приговор подлежит отмене, если в результате судебного разбирательства, проведенного неполно и односторонне, остались невыясненными обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора.

Конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, прежде всего в суде первой инстанции. В соответствии с частью 2 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, суд обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав на полное исследование обстоятельств дела и выносит решение по делу лишь на основе достоверных доказательств. Следовательно, законодатель обязан предусмотреть такие процессуальные механизмы, которые бы в полной мере обеспечивали условия для вынесения судом правосудного, т. е. законного, обоснованного и справедливого решения по делу. В этой связи, основания к отмене приговора суда первой инстанции, определяемые оспариваемым нормативным положением, необходимо рассматривать в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального закона, в частности, с правилами производства в суде первой инстанции (раздел VIII Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики). В случаях, когда предусмотренные уголовно-процессуальным законом процедуры не задействованы судом первой инстанции в необходимом объеме, позволяющем полно и всесторонне исследовать обстоятельства дела, суд апелляционной инстанции вправе поставить под сомнение законность и обоснованность вынесенного по делу судебного решения.

Следовательно, положения части 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, позволяют устранить существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции. Тем самым оспариваемое нормативное положение направлено на обеспечение конституционного права на судебную защиту, включая право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. При этом, применение судом апелляционной инстанции оспариваемой на предмет конституционности нормы не

препятствует реализации участниками судопроизводства принадлежащих им процессуальных прав. Оспариваемая норма, устанавливает основания отмены приговора суда первой инстанции и по своей правовой сущности не нарушает принципов состязательности и равноправия сторон. С этой точки зрения и в свете доводов, приводимых в разделе 3 настоящего Решения, требования заявителей о признании оспариваемой нормы противоречащей части 3 статьи 16, части 3 статьи 19 Конституции Кыргызской Республики являются несостоятельными.

Относительно доводов обращающейся стороны о несоответствии оспариваемой нормы международным стандартам справедливого и беспристрастного правосудия, следует отметить, что реализация судом апелляционной инстанции своих полномочий связанных с применением процессуально-правовых последствий относительно приговоров суда первой инстанции, в частности применение оспариваемой нормы в качестве основания к отмене приговора, не может рассматриваться как вмешательство суда в функцию обвинения или защиты. Также оспариваемая норма не освобождает суд от обязанности сохранять объективность и беспристрастность при рассмотрении дела и не препятствует вынесению правосудного решения по делу при соблюдении процедуры, гарантирующей реализацию процессуальных прав участников судопроизводства.

5. В отношении доводов обращающейся стороны о применении оспариваемой нормы Верховным судом Кыргызской Республики, озвученных в ходе заседания по рассматриваемому делу, необходимо отметить, что законность и обоснованность судебных решений, вынесенных нижестоящими инстанциями, являются также предметом проверки суда кассационной и надзорной инстанций. Производство в суде кассационной и надзорной инстанций предназначено для исправления судебных актов, вступивших в законную силу, и выступает в качестве дополнительной гарантии законности судебных актов. Акт суда, который уже вступил в

законную силу, может быть изменен или отменен в исключительных случаях, когда в результате судебной ошибки, допущенной в ходе предыдущего судебного разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, которые не могут быть восстановлены без отмены или изменения ошибочного судебного акта.

6. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и правовыми позициями Конституционной палаты, выраженными в решениях от 22 ноября 2013 года по обращению Шигаевой Д. У., от 27 декабря 2013 года по обращению Миронова А. М. и других, от 12 февраля 2014 года по обращению Алиева Ж...., от 31 октября 2014 года по обращению Кочкорбаевой А. М., вытекает необходимость более четкого законодательного определения условий отмены и изменения вступивших в законную силу судебных актов, недостаточная правовая регламентация которых нарушает принцип правовой определенности, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости, исполнимости, а также стабильности правовых отношений и правового статуса участников правоотношений, установленных вступившими в законную силу судебными актами.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 3 статьи 16, части 2 статьи 26, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судьи Осконбаева Э.Ж.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской
Республики Осконбаева Э.Ж. по делу о проверке конституционности
части 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской
Республики в связи с обращением гражданина Ибраимова Р. Р.
и его представителя Закова С. О.**

1. По смыслу Конституции в Кыргызской Республике правосудие осуществляется независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон; бремя доказывания вины по уголовному делу лежит исключительно на обвинителе; никто не обязан доказывать свою невиновность, свидетельствовать против себя и близких родственников (статьи 93, 94, 26). Тем самым, Конституцией установлена особая форма состязательности уголовного судебного процесса, характерная для англо-американской модели отправления правосудия, предполагающей совершение судебного действия не иначе как по инициативе заинтересованной стороны. В соответствии с конституционным принципом состязательности движущей силой уголовного судебного процесса является обвинитель и суд обязан выносить решения только на основе того материала, который им предоставлен, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела.

Поэтому норма закона, требующая от суда полного и всестороннего судебного разбирательства, выяснения всех обстоятельств дела не может быть признана конституционной, поскольку требует от суда проявления процессуальной активности, не совместимой с вышеуказанным конституционным принципом уголовного судопроизводства.

Следует особо отметить, что сохранение в уголовно-процессуальном законодательстве принципов советского уголовного процесса, в частности, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (статья 19 УПК КР) оказывает пагубное воздействие на соблюдение

конституционного права каждого на справедливый и беспристрастный суд, поскольку именно конституционный запрет на вторжение суда в процесс доказывания вины, а, учитывая равноправие сторон, и в процесс опровержения предъявленного обвинения, положен в основу обеспечения беспристрастности суда. Суд обязан оставаться пассивным и реагировать только на инициативы заинтересованной стороны («судью спрашивают, судья - отвечает»), в противном случае, любая «самодеятельность» суда может быть расценена как в пользу обвинения, так и защиты, что, несомненно, вызовет сомнение в его объективности.

2. Хотя Уголовно-процессуальный кодекс и разграничивает функции следователя, заключающегося в осуществлении уголовного преследования, и суда, призванного отправлять правосудие (статьи 32, 36), в то же время, допускает применение к ним одной и той же правовой обязанности - всесторонне и полно исследовать обстоятельства уголовного дела, причем, при этом предлагает по-разному понимать один и тот же принцип уголовного процесса. Как указано в статье 19 УПК КР: «всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» для следователя означает обязанность *«...принять все меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность обстоятельства»*, а для суда – *«...сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечить сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав на полное исследование обстоятельств дела...»*. На первый взгляд накладываемые указанной нормой обязательства являются последовательными и вполне резонными, более того, корреспондируют с другим принципом уголовного процесса о состязательности и равноправии сторон при осуществлении судопроизводства. Так, в силу статьи 18 УПК КР суд не должен выступать на стороне обвинения или защиты и выражать какие бы то ни было интересы, помимо интересов права, а стороны должны самостоятельно и

независимо от суда избирать свою позицию, способы и средства ее отстаивания, и лишь по ходатайству стороны суд оказывает содействие в получении необходимых материалов в установленном законом порядке.

Однако дальнейшее развитие принципа уголовного процесса о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела в Уголовно-процессуальном кодексе очевидным образом свидетельствует о том, что требование к суду не ограничивается необходимостью создания условий сторонам для реализации их процессуальных прав и законных интересов, а требует от суда принятия полноценных мер к полному и всестороннему исследованию всех обстоятельств дела. Об этом недвусмысленно говорится в оспариваемой норме, несоблюдение которой признается существенным нарушением норм процессуального права и влечет безусловную отмену судебного акта. Так, в соответствии с частью 2 статьи 352 Уголовно-процессуального кодекса приговор подлежит отмене, если в результате судебного разбирательства, проведенного неполно и односторонне, остались невыясненными обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора.

Учитывая роль следователя, заключающегося в раскрытии преступления путем ведения следствия, иначе говоря, путем исследования всех обстоятельств преступления, установления места, времени, причин и условий его совершения, виновности и ответственности конкретного лица, а также вреда, причиненного потерпевшему данным преступлением, собирания, проверки и оценки доказательств, предъявляемые к нему требования представляются вполне уместными. Вместе с тем, принимая во внимание основную задачу суда, заключающуюся в обеспечении справедливого судебного разбирательства и вынесении правосудного судебного акта, такое требование является совершенно недопустимым.

К сожалению, с таким положением вещей согласилась и Конституционная палата, утверждая, что *«суд не только разрешает дело, но и руководствуясь законом принимает все необходимые меры к*

всестороннему, полному и объективному рассмотрению всех обстоятельств дела в их совокупности (статья 93 Уголовно-процессуального кодекса). Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, как необходимое условие установления истины по уголовным делам осуществляется судом при неукоснительном соблюдении принципа состязательности и равноправия сторон».

Вменять такие обязанности суду, и, в тоже время, требовать соблюдения принципов справедливости и беспристрастности, состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе не что иное, как требование соблюдать при отправлении правосудия два взаимоисключающих друг друга правила.

Изложенное свидетельствует о том, что, несмотря на радикальное изменение природы судопроизводства в связи с принятием Конституции 2010 года, законодатель не изменил отношения к советскому прошлому и оставил скрытую форму вовлечения суда в сферу обвинения, которая, в конечном итоге, ведет к обвинительному уклону всего судебного процесса. По этой причине суды по сей день являются активными участниками судебного разбирательства и даже без инициативы сторон обладают в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом дискреционными полномочиями, которые используются не иначе как для пополнения доказательной базы обвинения. В итоге, конституционные ценности в такой важной сфере, как отправление правосудия, остаются не реализованными.

3. Вызывает также недоумение и позиция Конституционной палаты по вопросу применения Верховным судом оспариваемой нормы.

Раскрыв лишь предназначение кассационной и надзорной судебных инстанций, Конституционная палата считает возможным применение надзорной инстанцией нормы из главы 39 Уголовно-процессуального кодекса, регулирующей процедуру рассмотрения дел в апелляционной инстанции, совершенно забывая о том, что фундаментальный принцип уголовного процесса – «отправление правосудия только судом» не

допускает произвольное изменение пределов юрисдикции суда (часть 3 статьи 7 УПК КР), а также требует, чтобы приговоры и другие решения суда по уголовному делу могли проверяться и пересматриваться только соответствующими судами в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом (часть 5 статьи 7 УПК КР). Тем самым, установлено разграничение пределов юрисдикции судебных инстанций и Верховный суд не вправе применять норму, регулирующую порядок рассмотрения дел в другой, нежели чем в надзорной инстанции.

Судья

Осконбаев Э. Ж.